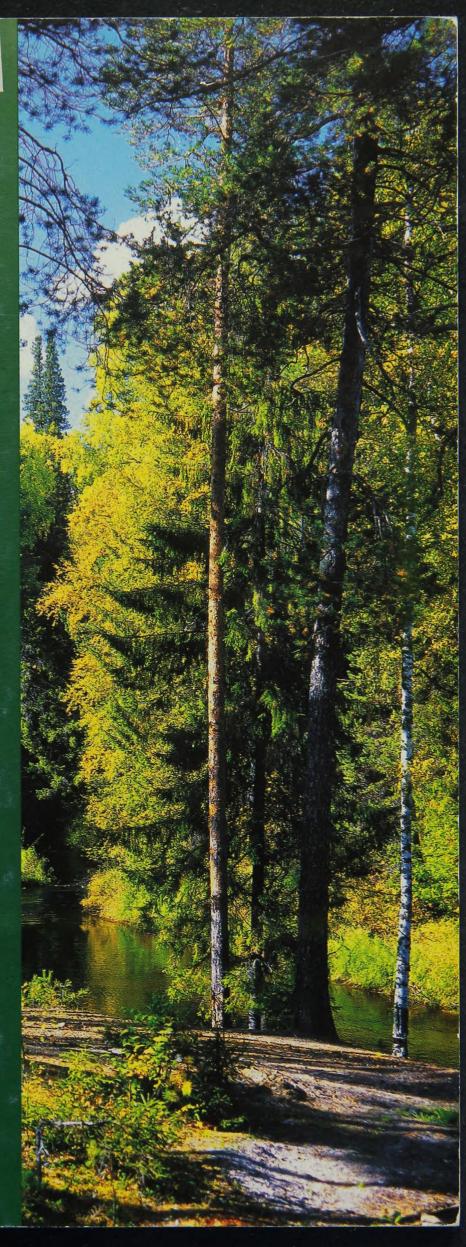

...Потому что — Советские мы

<u>Omuxu</u>

Совершенно весеннее

Раскарканная с дерев, Весна протирает зенки. Чем шире дверной распев, Ревнивее взгляд соседки.

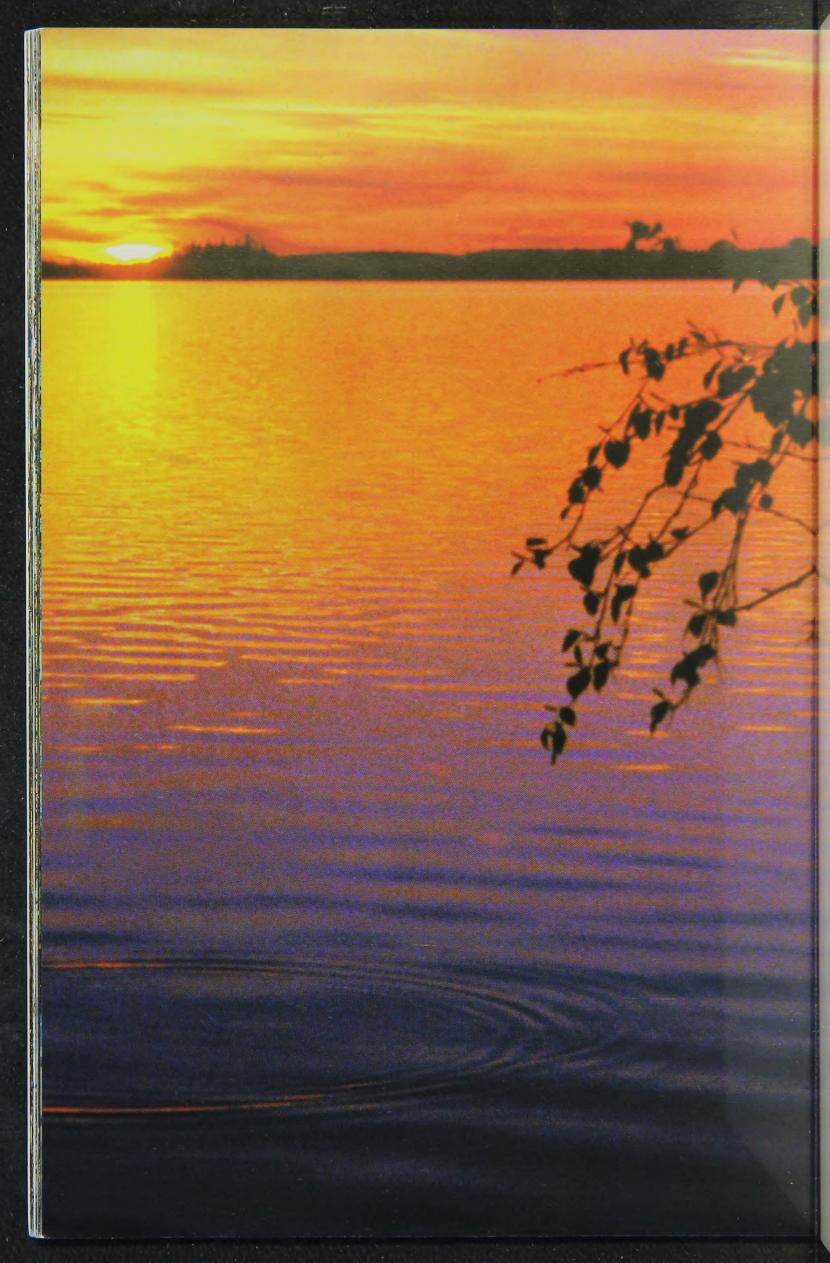
На лужах лоскутен хруст, А лоск обочин чешуйчат. Шаги мои наизусть Собаки спросонок учат.

Пока пересвист синиц Не слит с перецоком капель, По утру мой путь зернист, А тени — следы от грабель.

Взрослее гляжу кругом, Все более сознавая, Что город не только дом, А станция узловая.

Зовут стальные пути, Гудками тревожат ныне, Как знают, что впереди Экзамены выпускные.

И тучи проходят, вкось Касаясь макушек сосен. Просвечена жизнь насквозь И каждый миг кровеносен.

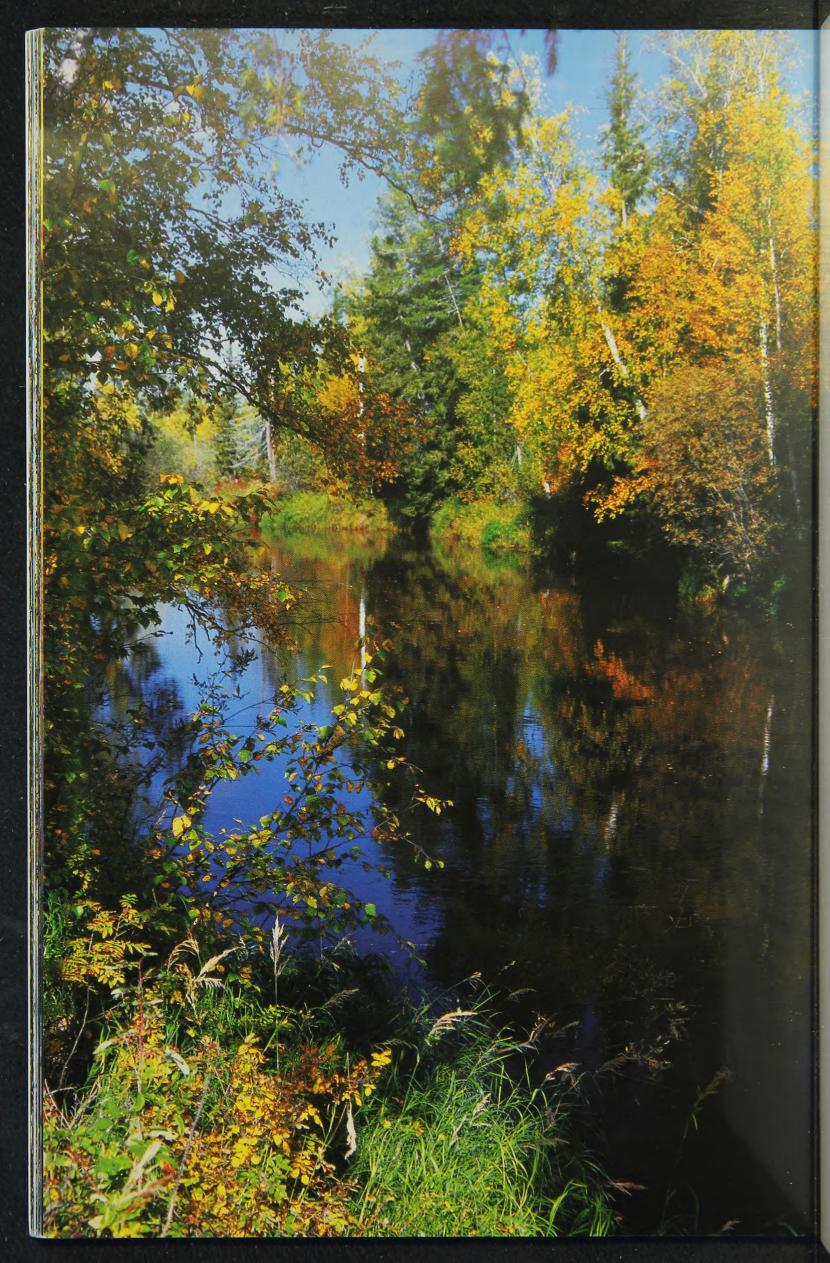
Бывает, загрущу, до хвойного простора Подбросить попрошу знакомого шофера. Там от костра черны снега под сапогами И золотятся пни яичными желтками. Я подойду к сосне, но угловатый вальщик, Похлопав по спине, пошлет меня подальше. На жилистой ноге лет сто, а может, двести Сосна росла в тайге и не сходила с места. А в будущей судьбе: стола, двери, указки... Напомнит о себе

Арантур

На мелководье брызги смеха, Восторженный ребячий гам. Ленивыми кругами эхо Расходится по берегам.

слезою из-под краски.

Я отплыву к зубчатой тени, Где перевернуты леса, Где призраком звезды вечерней Остекленела стрекоза.

Вдали от пляшущего света Здесь полдень сумеречно тих, И зной размашистого лета Его покоя не постиг.

Молчат почтенные деревья, Связав системой корневой Живое нынешнее время С пластами памяти седой,

Тысячелетнею.

И мне бы Мятежным светом день встречать, А в глубине полночной с небом О тайнах космоса молчать.

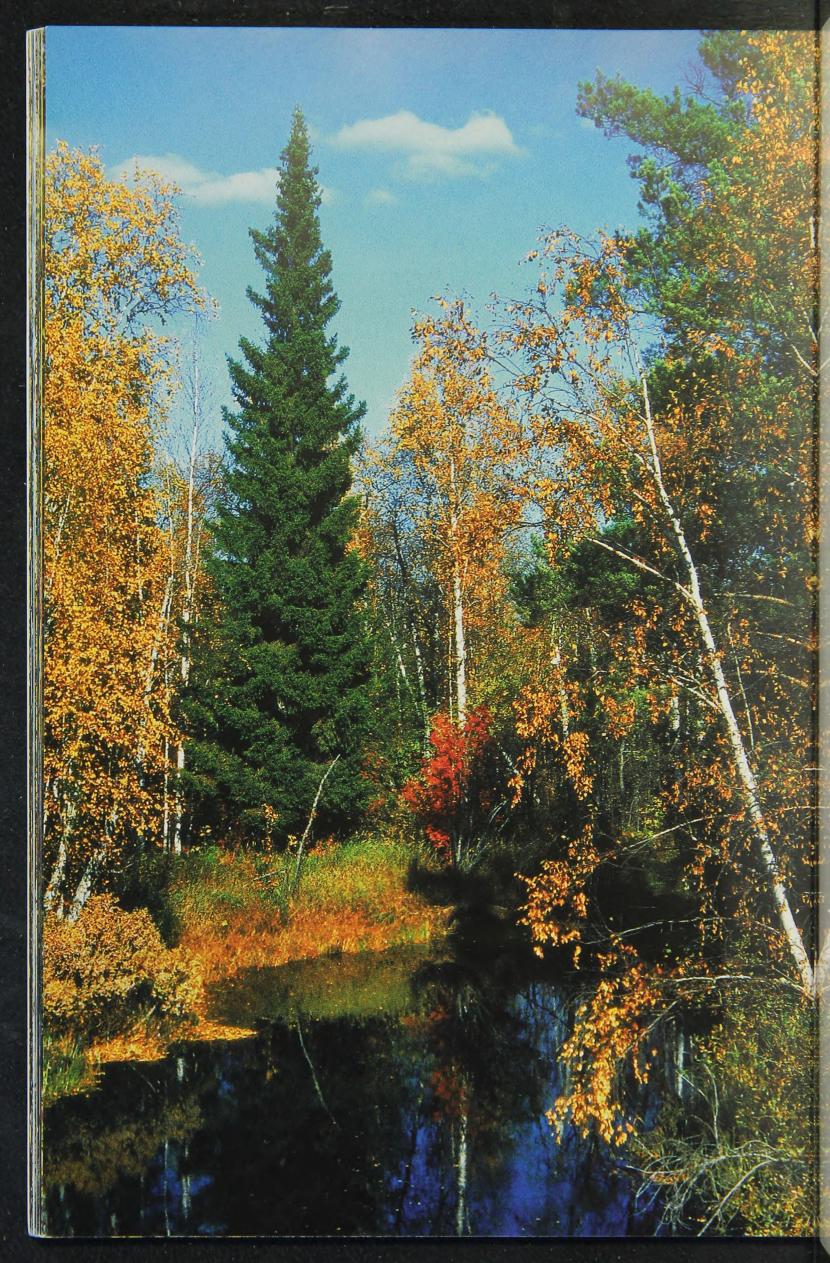
На реке Ух

М. Гаврилову

Даже воробьиной перепалке Не затмить, что деется в лесах. Веет волчьим холодом в распадке, Но пчелиным зноем — в небесах.

Хлопьями лишайника заляпан Сумрак, не проветренный еще. Чуть задену и окатит залпом — Капельно-пернатый перещелк.

Лес поет, не ведая корысти. Слушаю, насторожились как Кисточки на лиственнице рысьи И рябина в мелких гребешках.

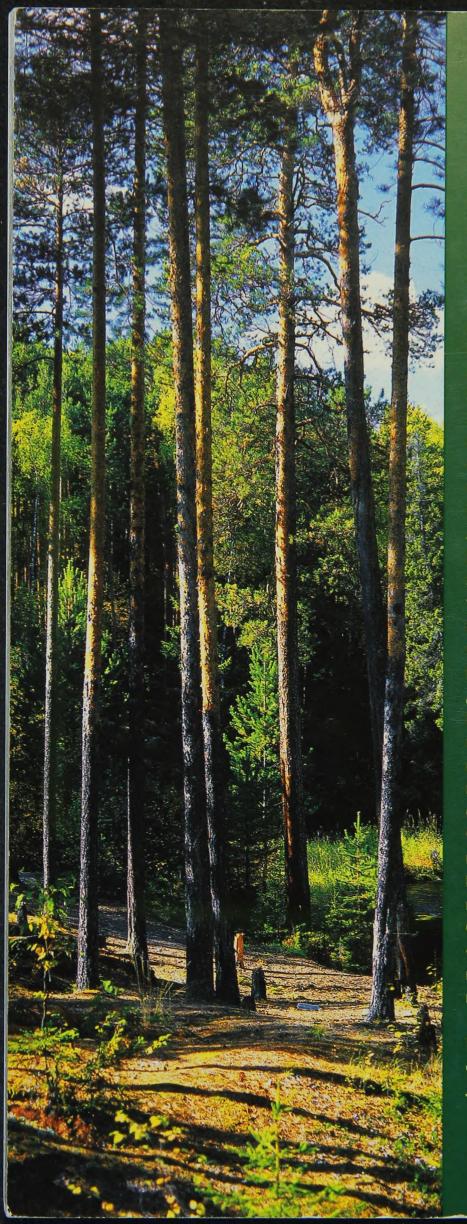

На ольхово-хвойном повороте Что-то остановится в груди Над обрывом рыжего болота С зеркалом небесным посреди.

В глубине висит немая птица. Широта — захватывает дух. Если перейти его случится, Выдохну названье речки — Ух!

Я бы к ней со всей своей ребячьей Радостью, но разлилась — никак. И крыла стрекозьего прозрачней Светится затопленный лозняк.

Хорошо ходьбой себя намаять И понять, сдирая сапоги, Что теперь разбуженная память До зимы не выйдет из тайги.

«Тот, кому на рубеже веков довелось побывать на небольшой радушной и доброй Советской земле, наверняка был поражен переменами в жизни советчан. Новые дома, дороги, стабильно работающие предприятия, а главное — высокий уровень культуры разнообразие талантливой литературы высочайшего уровня. Здесь теперь – не заезжие, а свои, взращенные в таежном крае музыканты, художники, писатели. Молодые продолжают творческую эстафету основателей литобъединения «Кедр» Владимира Кочкаренко и Евгения Вдовенко, начинавших литературную жизнь в Советском. Но любой талант, чтобы раскрыться, зацвести ярко и блистательно, требует не только молчаливого почитания, но и своевременной подпитки. Не будь в вашем районе мощной материальной поддержки двух славных фигур — Павла Митрофанова и Андрея Расковалова, не появилось бы столь яркое созвездие писательских имен российского масштаба. Много добрых слов сказано об Александре Васильевиче Филипенко, о его всесторонней поддержке литературных талантов. В канун 35-летия образования района можно уверенно сказать, что в Советском корабль под названием « Поэзия» — на правильном пути и ему предстоит долгое и счастливое плавание».

Владимир Фомичев, член Союза писателей России